

26 августа, 15:40.

В городе Аньчэн стояла ясная погода, самый жаркий период года подходил к концу.

Однако остатки жары ещё не исчезли, и цикады продолжали своё пение.

В классе было душно.

Цзи Сяохань сидел за своим столом, склонившись над рисунком, совершенно не обращая внимания на эту удушливую обстановку.

На учительской кафедре преподаватель биологии только что закончил говорить, напоминая ученикам, чтобы они в последние дни каникул ещё раз прорешали задания на тестах.

Дзинь-дзинь!

В этот момент раздался звонок на перемену, прервав его.

Учитель биологии умолк, быстро собрал книги и покинул класс. Было слишком жарко, и это был его последний урок, поэтому он спешил в учительскую, чтобы собраться и уйти.

Как только учитель ушёл, в классе сразу же началось оживление.

Но Цзи Сяохань, сосредоточенный на своём столе, нисколько не отвлекался на шум одноклассников.

На его столе лежал альбом для рисования, верхний рисунок в котором ещё не был закончен.

Это был набросок животного, на который он потратил почти неделю вечернего времени.

Он договорился, что сегодня вечером отнесёт рисунок в галерею, так как покупатель, по слухам, завтра должен был забрать его.

Цзи Сяохань сейчас продавал свои работы, чтобы накопить денег, и, конечно, не мог нарушить договорённость.

Просто рисунок ещё не был закончен, и нужно было доработать некоторые детали.

Поэтому Цзи Сяохань сегодня на уроках тайком рисовал.

К счастью, экзамены закончились пару дней назад, и сегодняшние уроки были посвящены разбору тестов, так что это не мешало серьёзным делам.

Цзи Сяохань сидел с прямой спиной, рисуя и размышляя над тем, как улучшить определённые части рисунка.

— Великий Хань? — вдруг его одноклассник Ци Мин похлопал его по руке.

Цзи Сяохань остановил карандаш, и взгляды, которые украдкой бросали на него в классе, тут же отступили.

Он повернулся к Ци Мину, его взгляд ясно выражал недоумение:

— Что случилось?

Ци Мин указал на свой живот:

— О, я собираюсь в лавку купить что-нибудь поесть. Тебе что-нибудь принести?

В этом возрасте мальчики растут и легко испытывают голод, особенно такие прилежные ученики, как они, у которых большая умственная нагрузка. Помимо трёх основных приёмов пищи, они часто перекусывают на переменах, чтобы восполнить энергию.

— Не нужно, — ответил Цзи Сяохань.

Он сегодня плотно пообедал и сейчас не чувствовал голода.

— Окей, — Ци Мин просто спросил по привычке и, услышав ответ Цзи Сяоханя, не стал настаивать. — Тогда я пойду вниз.

С этими словами он встал и вышел из класса.

Но Цзи Сяохань, сказав, что не нужно, вдруг почувствовал, что ему тоже стоит спуститься.

Недавно на перемене он выпил несколько стаканов воды и, просидев два урока за рисованием, теперь чувствовал себя некомфортно.

Подумав, он аккуратно положил рисунок на стол и убрал его в ящик, затем встал и последовал за Ци Мином, направляясь к выходу из класса.

Ци Мин, идущий впереди, слышал шаги и удивлённо обернулся:

— Великий Хань?

«Ты же только что сказал, что не будешь есть?»

Цзи Сяохань мягко покачал головой:

— Я иду в туалет.

Ци Мин на мгновение застыл:

— ...Окей, — словно хотел сказать, что не спрашивал.

Туалеты в Первой средней школе находились отдельно от учебного корпуса. Их класс был на пятом этаже, и чтобы добраться до туалета, нужно было спуститься на первый этаж, а лавка находилась ещё дальше от здания старших классов.

Повернув направо у заднего выхода из класса, они спустились по лестнице, и, расставшись с Ци Мином на первом этаже, Цзи Сяохань пошёл один по дорожке слева от клумбы, направляясь к туалету.

На клумбе были посажены кувшинки, и несколько девушек сидели на краю, любуясь цветами и болтая.

Когда Цзи Сяохань проходил мимо, одна из девушек заметила его и толкнула свою подругу.

— Эй, смотри, это же первый красавец школы!

— Это он?

— Да! Посмотри на его лоб! У него красная родинка!

Сбоку подул ветер, и слова донеслись до его ушей.

Цзи Сяохань не замедлил шага, но поднял руку и слегка провёл по волосам, касаясь указательным пальцем лба.

На его лбу была небольшая выпуклость — та самая родинка, о которой говорили люди.

Потрогав её, Цзи Сяохань вдруг вспомнил, как его дразнили в прошлом.

Он быстро убрал руку и ускорил шаг.

В этот момент позади раздался звук удара о землю, за которым последовали возгласы девушек:

— !! Откуда он только что спрыгнул?!

— С окна над лестницей.

— Это сколько метров? Больше половины этажа?

Цзи Сяохань не обернулся, чтобы посмотреть, кто это был, но по звуку догадался, что это был кто-то из тех, кто любит покрасоваться.

Он просто вошёл в мужской туалет.

Туалет ежедневно убирали, и он выглядел довольно чистым, белая плитка была без пятен, но на перемене внутри было много людей, и свободных мест почти не было.

Цзи Сяохань вошёл, осмотрелся и увидел свободное место в углу, после чего направился туда.

Окружающие мальчики смотрели на него, их взгляды были полны любопытства, а также скрытой неприязни.

Цзи Сяохань слегка нахмурился и подошёл к писсуару.

Но едва он успел встать, как один из мальчиков, словно шутки ради, повернулся и направил струю в его сторону, чуть не попав на его брюки.

Само по себе действие было бы не так страшно.

Но этот парень ещё и криво улыбнулся ему.

Эта улыбка была настолько вызывающей, насколько это возможно.

Окружающие тоже начали тихо смеяться.

Кто-то спросил:

— Что происходит?

— Провокация!

— Почему они провоцируют первого красавца школы?

— Посмотри, он слишком красив, не похож на парня.

— ...И что?

— ...Они недовольны, вот и провоцируют.

Провокации — это обычная игра для незрелых мальчишек, которые боятся только тех, кто сильнее.

Но первый красавец школы, который выглядит как слабак, явно не входит в категорию сильных.

Иначе они бы не стали так делать.

Цзи Сяохань сжал кулаки, едва сдерживая гнев.

К счастью, он уже не был учеником средней школы, и его терпение значительно улучшилось.

К тому же у него не было брезгливости, и он просто смыл писсуар.

Опустив глаза, он подавил гнев в глазах и начал расстёгивать ширинку.

Он слышал, как окружающие мальчишки шептались, обсуждая его внешность.

Но внезапно шепот прекратился.

Вокруг воцарилась тишина, как будто кто-то выключил звук.

Вошёл человек и встал рядом с Цзи Сяоханем.

На нём были красные лёгкие кроссовки Jordan, на которых был изображён баскетболист.

Цзи Сяохань видел этот бренд по телевизору и немного помнил.

Краем глаза он мог видеть нижнюю часть серо-чёрных свободных школьных брюк этого человека.

Он закатал штанины до середины, обнажив небольшой участок загорелой ноги с красивыми мышцами.

Парень, который стоял рядом, хотел продолжить, но тот, кто вошёл, положил руку на его плечо и спросил с безразличным видом:

— Ты, похоже, криво вырос, раз пишешь не туда?

Окружающие мальчишки рассмеялись.

Тот парень, которого он оскорбил, мгновенно покраснел.

На глазах у всех он опозорился и поспешно убрался из туалета.

Когда смех утих, шепот снова начался.

— ...Это же школьный хулиган!

— Эй, что происходит? Разве хулиган и первый красавец школы не ладят?

— ...Не знаю.

— Может, это его территория, и он не позволяет другим издеваться?

Взгляды окружающих сосредоточились на них, полные скрытого смысла.

Цзи Сяохань почувствовал, как его лицо стало холодным от этих оценивающих взглядов.

Хотя Янь Мо, казалось, помог ему, он никак не мог поверить, что это было сделано из добрых побуждений.

Поведение этого человека в прошлом было ещё более отвратительным, чем у того, кто пописал не туда.

Неизвестно, что он задумал на этот раз.

Цзи Сяохань не хотел оставаться здесь дольше, встряхнул рукой, быстро застегнул ширинку и отошёл от писсуара.

Перед тем как уйти, он краем глаза заметил человека рядом с собой.

Краем зрения он увидел, как Янь Мо повернулся к нему, словно приподняв уголок рта.

Цзи Сяохань быстро отвёл взгляд.

Он ещё больше убедился в своих мыслях — у этого человека точно были недобрые намерения.

Он помыл руки и вышел из туалета, поднимаясь по лестнице обратно в класс.

На полпути он встретил Ци Мина, который возвращался из лавки.

— Что случилось, Великий Хань? — Ци Мин шёл рядом с ним, заметив, что его лицо выглядело недовольным, с заботой спросил.

Цзи Сяохань покачал головой:

— Всё в порядке.

Он никогда не любил обсуждать такие вещи с другими.

<http://bllate.org/book/16803/1544971>